

ТЕАТР МОЛОДЫХ

спектакле есть главное — драматическое напряжение, острота, взволнованность, есть

Русский драматический театр Эстонской ССР по праву может быть назван молодым коллективом: ему всего шесть лет. В 1948 году из Москвы в Таллин на постоянную работу была направлена группа актеров — выпускников Государственного института театрального искусства имени А. В. Луначарского. Они и основали фактически новый театр, оказавшийся вполне жизнеспособным.

Молодым артистам не пришлось долго ждать ведущих ролей, «выбиваться» из массовки, стареть в эпизодах. Вся тяжесть репертуара сразу же легла на их плечи. Приходилось играть все — и самые маленькие и самые большие роли, старых и молодых, перепробовать все «амплуа», играть в комедии и драме, в сказках и водевилях. Это явилось хорошей школой — трудной и полезной. За эти годы в театре было поставлено около шестидесяти спектаклей.

Напряженная творческая работа не прошла даром. Многие артисты нашли свою тему, определили характер их дарования, а некоторые даже успели приобрести профессиональное мастерство.

Вот об этом — о мастерстве молодежи, о ее достижениях и срывах — и хочется поговорить.

В первых работах В. Федоровой привлекали непосредственность, правдивость образов, радовало обаяние юности. Зрители сочувственно следили за сценической жизнью ее героини: трогательной афиняногенской Манюшки, задорной, аванкой, как колокольчик, Ленки Твороженковой в «Счастье». Они были жизнелюбивы, отличались страстной жаждой активной деятельности. Но не все в сценических решениях, предложенных актрисой, можно было принять безоговорочно. Сказывалось отсутствие техники, сценического, да и жизненного опыта. Поэтому образы, созданные Федоровой, в чем-то повторялись, были приятны, но недостаточно глубоки.

Важными вехами на пути овладения мастерством стали для артистки две роли — Тани в одноименной пьесе Арбузова и Шурки в пьесе «Егор Булычов и другие».

В роли Тани Федорова проявила себя как актриса большого драматического темперамента. Она сумела правильно передать сложный процесс формирования человека, становление характера. Пожалуй, именно в работе над образом Тани Федорова обрела свою тему, которую и развивала в последующих работах; ее героини всегда умно и целеустремленно ищут свое место в жизни и наконец обретают его.

Показателем процесса работы над образом Шурки Булычовой, в ходе которого выявились новые стороны дарования актрисы, новые ее профессиональные качества. Сначала Федоровой казалось главным уловить в Шурке все «будничское» — озорство, мятежность души, дерзость. Шли поиски «эксцентричности» Шурки, ее манеры говорить, манеры вести себя. Однако вскоре эти поиски внешней характерности перестали удовлетворять актрису. Акцент был перемещен на другое. Актриса стала искать, что же приближает Шурку к Якову Лаптеву и его товарищам, в революции. Она стремилась раскрыть умение Шурки глубоко задуматься над жизнью, разбираться в людях, верно оценивать их. Совпадение острого внешнего рисунка с ясным пониманием внутреннего мира героини придало образу большую выразительность, правдивость.

Последняя работа Федоровой — Люся Ведерникова («Годы странствий» А. Арбузова) говорит о дальнейшем росте ее исполнительского мастерства.

Вот впервые появляется в первом акте Люся — Федорова. Хорошенькая, совсем молоденькая женщина, почти девочка. В ней еще очень много ребячьего — она неловко себя чувствует, неумело тербит сумочку, неожиданно и, как кажется окружающим, беспричинно смеется, так же внезапно огорчается. Люся как бы вся светится, любовь к мужу переполняет ее серд-

це, Люся счастлива, но счастье ее — беспокойное, тревожное. Ей кажется, что в Ведерникова влюблены все, что нельзя не любить ее Шурку — такого необыкновенного, единственного, вот и приходится стеречь его любовь.

Сначала Люся кажется забавной, но недалекой и немножко смешной меланхоличкой. Но очень быстро это впечатление исчезает. Люся — Федорова смешна и неловка от скромности, от почти детской застенчивости. Может быть, она что-то говорит невпопад, но зато как увлеченно и умно она умеет слушать, как искренне радуется людям, их счастью. Заслуга актрисы в том, что уже в самом начале она находит в Люсе те качества, которые позже крепнут и вырастают в характере.

Прекрасно играет Федорова картину, которую автор назвал «Люся — жена Ведерникова». Девочка стала женщиной, и не только материнство изменило ее. Взрослость пришла к ней оттого, что она познала жизнь, почувствовала себя частью народа в трудную годину войны. О себе, о своей тяжелой работе сварщицы она говорит как-то нехотя, стесняясь; ей кажется, что она делает мало, гораздо меньше того, что необходимо сейчас. Ее любовь стала шире, крепче, осознанней. Не только муж находится теперь в ее сердце, не только о нем заботится и тревожится она. Но дружески внимательна Люся к Галине, к своим товарищам по работе. Изменилась Люся и внешне. Усталые руки, большие глаза, чуть сутулящаяся спина, но все это ее не портит, а делает трогательно-женственной, человечкой.

Наиболее полно окрепшее мастерство Федоровой раскрывается в двух последних картинах. Прошла бессонная ночь у постели умирающей матери Ведерникова. Настало утро, и вот два человека — Ведерников и Люся — встретились. Люся старается успокоить мужа, отвлечь от тяжелых мыслей. Она говорит проникновенные слова, полные участия к человеку, который причинил ей так много горя. В каждой интонации, в каждом жесте Люся чувствует, что она теперь сильнее Ведерникова, крепче и самостоятельнее его. «Я теперь не бедная», — говорит она Ольге. И этим словам верить безраздельно. Люся Федоровой действительно большой, редкой души человек — «чудесный секрет». Она теперь не просят любви, не ждет ее как милости. Любить ее теперь можно только безраздельно.

...Мастерство — понятие сложное. Конечно, молодежь, прожившая в театре всего несколько лет, овладевает сейчас только азбукой мастерства. Выскрели еще много творческих поисков, открытий, ошибок и побед. Да и есть ли конец этому процессу?.. Вот и актрисе Федоровой хочется пожелать постоянного стремления к совершенствованию. У нее однообразна манера речи. Иногда речь ее кажется вялой, дикцией невыразительной. Боюсь быть чувствительной, актриса впадает в другую крайность — становится суховатой. Все это недостатки, которые могут быть преодолены упорным, систематическим трудом.

Совсем иначе сложилась первая сценическая жизнь у другой актрисы этого театра — Э. Эннок. Трудно сказать она свой путь к сценической правде, долго не правилась зрителю. Оттачивала выразительность, повышала экзальтированность, какая-то нервозность, которые присутствовали почти в каждой работе актрисы. Перелом наступил неожиданно — при работе над ролью Галины в «Годах странствий». То новое, что актриса нашла в этой роли, она сумела закрепить и развить в такой сложной работе, как образ Екатерины Топилиной («Сердце не прощает» А. Софронова).

Спектакль «Сердце не прощает» таллинский театр поставил первым в стране. Не все удалось в нем и творческому коллективу и режиссеру В. Акинфиеву. Но в

ясность и глубина трактовки центральных образов, в том числе образа Топилиной.

Ничего лишнего, случайного нет в игре Эннок. Ее Топилина страстно борется за свое счастье. Мучительно трудно ей отбросить старое, но возврата к прежнему нет. Потеряв мужа, Топилина нашла больше — самое себя, обрела подлинную духовную свободу. Актриса вся преобразилась: в ее глазах, ранее полных тоски и смутения, появилась новое чувство — уверенность в том, что путь, наконец, выбран ею правильно.

Вместе с В. Федоровой и Э. Эннок в театр со студенческой скамьи пришли В. Сирица, И. Рассомахин, Э. Шварцберг, Е. Мирошников, Е. Ратмирова, В. Ермолаев, С. Тиньков.

В творческой биографии многих из них насчитывается уже много ролей, верно и интересно сыгранных. Всегда правдив, очень искренен В. Ермолаев. Удачно играет он Якова Лаптева в «Горе Булычова», Лаврухина в «Годах странствий», Петю Трофимова в «Винновом саде».

В. Ермолаев — художник, предпочитающий краски не яркие, но мягкие и правдивые. Ему особенно удаются образы простых, скромных и умных людей. У В. Сирицы — комедийное дарование. Одно время у него появилось стремление сместить зритель во что бы то ни стало, опасность наигрывать. Но способный актер сумел вовремя отрешиться от этих недостатков. Как правильно, образы получаются у него живые, полнокровные, точные по трактовке...

Мы рассказали о работе нескольких молодых актеров — воспитанников Государственного института театрального искусства, но преимуществу о тех, кто сумел за эти годы хорошо проявить себя в театре.

Сейчас отряд молодежи в коллективе значительно пополнился. Совсем недавно пришли в театр выпускники Московского театрального училища имени Б. Щукина — Е. Власов, К. Поляков, Н. Вибичкова, А. Бедринова; Ленинградского театрального института имени А. Н. Островского — Е. Евдокимова, Н. Ярвсон. Многие из них уже заняты в ведущих ролях.

Успехи начинающих актеров объясняются отнюдь не только их личными качествами. В большой степени зависят они и от режиссеров, от актеров старшего поколения — опытных мастеров, работающих вместе с молодежью. Творческая жизнь молодых исполнителей находится в прямой зависимости от общего уровня мастерства в театре, от культуры режиссуры в данном коллективе, от репертуара и, наконец, от тех условий, в которых ей приходится творить.

Думается, что молодые дарования могли бы раскрыться еще ярче, их труд был бы гораздо плодотворнее, если бы в театре была более здоровая, более творческая атмосфера. Режиссура здесь часто мешалась. Постановщики не всегда верно и вдумчиво работали с актерами. Репертуар театра и сейчас оставляет желать много лучшего. Серьезного осуждения заслуживает провинциальное, бездумное и недопустимо нерыночное художественное оформление спектаклей. Артисты работают в трудных условиях: за кулисами грязь, пыль, зашумение, теснота. Актрисские уборные оборудованы плохо, не проветриваются, темные, сырые. Не в лучшем состоянии и подсобные цехи, гардеробы...

Театр нуждается в серьезной помощи — и творческой и материальной. Только в том случае, если помощь эта будет действительной и своевременной, мы можем быть уверены в успешной сценической судьбе группы молодых артистов, которые уже успели доказать свое право на художественное творчество.

Я. МАРКУЛАН.

ТАЛЛИН.